

ди, не имел никаких других известий; встревоженный выслушанным рассказом, он немедленно созвал мудрейших и более смысленных мужей своего войска, и сказал им:

ХII. «Нам угрожает страшная беда вследствие неистовства бессмысленных пемцев; множество наших и самих пемцев пало под стрелами и ударами герцога Никиты и его войск в наказание за пожар, о котором я ничего не знал. Враги захватили наши повозки, наши богатства и наши стада. Мне кажется, будет лучше всего вернуться к герцогу и заключить с ним мир, так как наши были несправедливы к нему именно в то время, когда его сограждане доставили нам миролюбиво все, в чем мы пуждались». На основании такого мнения и слов Петра вся армия вернулась к городу Ниссе и снова раскинула палатки на том же месте, где они стояли прежде, с тем, чтобы Петр принес извинение за себя и шедших впереди сподвижников и, успокоив герцога, возвратил бы пленников и повозки. Но пока он вместе с мудрейшими из мужей был занят приведением в исполнение своего плана и готовился принести извинение в обдуманном наперед слове, толпа бессмысленных юношей в тысячу человек, исполненная легкомыслия и задора, народ неукротимый и необузданный, перешли без всякого повода и причины камешный мост и без оглядки бросились на стены к городским воротам. Тысяча же других молодых людей, таких же взбалмошных, пустились вброд и по мосту, понесли на помощь первым со страшными криками и бранью, несмотря на голос Петра, своего предводителя, напрасно запрещающего им идти вперед и желавшего вместе с благоразумными людьми восстановить мир. В минуту такого ужасного неповиновения вся остальная армия, исключая тех двух тысяч человек, осталась с Петром, не одобрявшим того нападения, и никто не тронулся с места, чтобы помочь тем последним. Болгары, видя такое разногласие в народе и понимая, что им будет легко справиться с теми двумя тысячами, вышли из двух ворот, вооруженные стрелами и пиками, папосающими широкие раны, и бросились вперед в большом числе; они стеснили пилигримов и обрати-

ли их в бегство; двадцать из них свалились с моста в воду и утонули; другие, в числе трехсот, побежали к мосту вниз искать неизвестного им брода и погибли от оружия и волн. Наконец те, которые оставались с Петром на другом берегу реки и которым он помешал принять участие в том безумном предприятии, видя такую жестокую гибель своих, не могли отказать себе в удовольствии поспешить им на помощь и, надев шлемы и панцири, полетели к мосту, не обращая внимания на Петра. С обеих сторон завязалась упорная битва: стрелы, мечи и копья были пущены в дело. Но так как болгары овладели прежде и мостом, и бродом, то пилигримы не могли перейти на другую сторону и были вынуждены обратиться в бегство. Петр, видя своих побитыми и обращенными в бегство, отправил послом к герцогу Никите одного болгарина, который решился предпринять святой поход в Иерусалим, с просьбой вступить с Петром в личные переговоры и условиться о заключении мира именем Господа; так то и случилось.

ХIII. Когда весть о мире была объявлена народу Петра и восстание успокоилось в ожидании восстановления полного согласия, некая чернь, мятежная и несправедливая, захватив и нагружив телеги и повозки, пустилась в дорогу. Напрасно Петр, Фулько и Райнольд останавливали их и убеждали дождаться окончательного восстановления мира, они не могли отворотить тех безумных мятежников от предпринятого ими намерения. Хотя граждане и видели, что Петр и другие главные вожди старались воспрепятствовать отправлению и удерживать телеги и повозки, но им казалось, что они заранее уговорились с народом, чтобы устроить бегство. Вследствие того, выйдя из городских ворот вместе с всадниками герцога, они начали их преследовать изо всех сил, и на пространстве двух миль убили множество народа и захватили оставших в плен. Повозка, которая везла сокровищницу Петра, наполненную огромным количеством золота и серебра, была захвачена; ее взяли и, отвезя вместе с пленниками в Ниссу, поместили в казнохранилище герцога; остальная добыча была разделена между